

Тун Цзяо и Чжао Сы обратились за помощью к Бе Сыхуну. Во-первых, они уже с ним разговаривали и немного знали его, а во-вторых, Бе Сыхун выглядел добродушным и мягкосердечным, так что просить его о помощи было нетрудно. Они не пошли к Лу Цзи, зная, что он полковник, и такие люди всегда кажутся далёкими и недоступными, к ним подсознательно не хочется подходить. Во-вторых, они знали, что у Лу Цзи твёрдая воля: если он не хочет помогать, то просить бесполезно.

Бе Сыхун тоже был удивлён. Он думал, что человек вроде Лу Цзи должен бояться хлопот даже больше него, но тот сам предложил помощь. Неужели он не хотел видеть, как Бе Сыхун мучается? Хотя, на самом деле, Бе Сыхуну совсем не было мучительно!

Тун Цзяо видела прямые трансляции Бе Сыхуна и знала, что Лу Цзи хорошо говорит по-китайски. Она тут же с восторгом посмотрела на Лу Цзи и закивала:

— Спасибо, полковник, я так рада!

Она и вправду не ожидала, что Лу Цзи поможет ей. Неужели он к ней равнодушен? Может быть, завяжется роман? Но как же сложно, ведь ей нравятся не такие типы! Однако это же Лу Цзи, вдруг он действительно в неё влюбится...

У Тун Цзяо было богатое воображение. Бе Сыхун, видя это, повернулся к оставшемуся Чжао Сы и сказал:

— Ну ладно.

Чжао Сы обрадовался и поблагодарил Бе Сыхуна. Его взгляд скользнул между Лу Цзи и Бе Сыхуном, а затем он бросил взгляд на Тун Цзяо.

Музыка продолжала играть, ведущая улыбнулась, окинув взглядом присутствующих, и весело спросила:

— Сложно?

— Сложно! — в один голос ответило большинство.

Ведущий тут же подхватил:

— Сложность позволяет выявить лучших. Кто пойдёт первым?

Ещё не научившись, все застонали. Бе Сыхун посмотрел на межзвёздную суперзвезду Ши Цзя: если она не начнёт первой, начнёт он. У Цзюнь говорил, что хотя выход первым при вопросе, который ты знаешь, очень эффектен, но он новичок и должен проявлять уважение к старшим. Ши Цзя была самой известной среди них, и при первой встрече, независимо от того, права она или нет, нужно было уступить ей. Это принесёт только пользу, никакого вреда.

Конечно, в случае уверенной победы можно уступить раз или два в знак уважения, но потом всё равно нужно бороться, ведь это соревнование.

Никто не ответил, и Лу Цзи, естественно, тоже промолчал. Он пришёл на шоу ради Бе Сыхуна, поэтому должен был пропустить его вперёд.

Бе Сыхун перевёл взгляд на Ши Цзя и с улыбкой спросил:

— Тогда, может, Ши Цзя начнёт?

Бе Сыхун ждал, когда Ши Цзя откажется, чтобы выйти самому. Когда появилась Ши Цзя, он уже слышал от У Цзюня, что она способна, но не знает китайского. К его удивлению, Ши Цзя кивнула.

Бе Сыхун растерялся:

— ...

Как ни посмотри на Ши Цзя, она не казалась тем человеком, который берётся выше своих сил. Неужели У Цзюнь ошибся с информацией?

Ши Цзя кивнула, но не начала петь сразу, а сначала спросила:

— Если я потом помогу Вэнь Цзин, можно узнать, нужно ли петь ту же песню?

Бе Сыхун подумал, что Ши Цзя умна. Сразу назвав того, кому поможет, она закрыла для других возможность просить её о помощи, дав тем, кого не выбрали, шанс обвинить её. С такой известностью она всё ещё ведёт себя так осторожно — неудивительно, что у неё такая популярность. У неё был опыт, она даже знала, как уточнить условия помощи, о чём он сам не подумал.

Ведущий покачал головой:

— Можно, но, к сожалению, должен сообщить, что в этом случае баллы уменьшатся на два. Если вы помогаете кому-то, вы можете выбрать любую китайскую песню, чтобы помогаемый получил такие же баллы, как и вы, или спеть песню, которую уже пел кто-то другой, и тогда баллы уменьшатся на один.

Ши Цзя кивнула и запела. На слух Бе Сыхуна она пела хорошо, но произношение некоторых слов было неверным, что звучало странно. Тем не менее, когда она закончила, все восторженно зааплодировали.

Ведущая тут же выразила восхищение и взяла интервью:

— Вау! Я и не знала, что Ши Цзя ты знаешь китайский. Когда ты училась? Об этом за пределами студии никто не знал!

Ши Цзя сияла:

— Я правда не знаю китайского, выучила прямо здесь.

Окружающие стали наперебой хвалить её, и Бе Сыхун тоже был удивлён. Если Ши Цзя говорила правду и выучила всё здесь, то она — сильный и опасный противник или союзник. Услышав песню дважды, она смогла спеть её с ошибками в произношении, но не в самих словах, что гораздо лучше, чем у тех, кто учится месяцами, но не может связать и двух слов.

Он посмотрел на Лу Цзи. Это... феноменальная память? Лу Цзи покачал головой.

Ведущий похвалил Ши Цзя, но она покачала головой:

— Я не умная, просто у меня хороший музыкальный слух. Хотя я и спела, я совершенно не понимаю смысла того, что пою.

Очень честно и очень круто. Бе Сыхуну Ши Цзя понравилась.

Ведущий продолжил хвалить и спросил, кто следующий. Бе Сыхун встал и спел, все загудели от восторга. Во-первых, он пел хорошо, а во-вторых, оба ведущих знали о его могущественном фоне, поэтому хвалили очень искренне.

Бе Сыхун знал, что поёт хорошо, но с профессионалами ему не тягаться, и ему стало неловко от похвал. Он улыбнулся и сказал:

— Это потому, что я знаю китайский, поэтому вам кажется, что я хорошо спел. На самом деле, настоящий мастер — это Ши Цзя. Я бы не смог спеть на новом языке после двух прослушиваний, я восхищаюсь ею.

Все не ожидали такой скромности и прямоты от Бе Сыхуна, и симпатия к нему выросла.

Вскоре запели те, кто знал китайский. Лу Цзи тоже спел, и неплохо, но Бе Сыхун, глядя на его серьёзное лицо, когда он пел детскую песенку, не удержался и рассмеялся. Тун Цзяо спросила, над чем он смеётся, но он лишь покачал головой и ничего не сказал.

Вскоре из восемнадцати человек четверо знающих китайский спели, трое, кто знал плохо, и те, кому никто не помог, продолжали учиться самостоятельно. Остальные ждали помощи. Ведущий объяснил правила: выбор своей песни не снижает баллы, а вот просьба к съёмочной группе дать песню — снижает. Спросил, кто пойдёт первым.

Лу Цзи пришёл на шоу ради ухаживаний, поэтому не шёл первым. Ши Цзя и Вэнь Цзин были хорошими подругами, и Ши Цзя искренне хотела помочь, поэтому не просила помощи. Она также хотела посмотреть, даст ли кто-нибудь простую новую песню для заучивания, и тоже не просила помощи. Бе Сыхун не стал ждать, пока они раздумывают, и запел первым.

Он спел очень простую песню:

— Под мостом у ворот проплыла стая уток, скорей, скорей, посчитаем, два, четыре, шесть, восемь. Под мостом у ворот проплыла стая уток, скорей, скорей, посчитаем, два, четыре, шесть, восемь.

Эта песня была настолько простой, что казалась детской. Ведущие, работающие на этом шоу, оба знали китайский и были удивлены. Прослушав, ведущая с улыбкой спросила, почему он выбрал такую песню. Бе Сыхун подмигнул и ответил:

— Я не хотел, чтобы вы снимали баллы у остальных, поэтому спел что-то простое, чтобы все могли выучить.

Лу Цзи сидел рядом и, видя, как трепещут его ресницы, почувствовал, словно перо щекает сердце. Затем он тоже запел. Ши Цзя и ещё один человек спели эту же песню, потому что она была простой. Только Ю Фу, знавший китайский, спел другую песню, которую Бе Сыхун не слышал — возможно, это была песня из будущего, и она была сложнее, чем его. Остальные трое, плохо знавшие китайский, спели «Я люблю Пекин, Тяньаньмэнь».

Честно говоря, Бе Сыхун думал, что начало шоу совсем неинтересное. Хоть в межзвёздном пространстве многие смотрели его с помощью супертехнологий синхронного перевода и понимали всё без проблем, но правда ли, что у такого пресного шоу будет высокий рейтинг?

В конце те, кто не получил помощи, спели, и ведущий попросил всех поставить оценки в реальном времени. Общий формат «Тайн Дисина» был одинаковым, но в деталях различался. Бе Сыхун думал, что на этом этапе проверялись популярность и эмоциональный интеллект.

Неважно, как ты пел, если тебе ставили высокие баллы — это уже умение.

Оценки шли от нуля до десяти, каждый мог поставить оценку себе. Восемнадцать оценок складывались, и сумма делилась на количество участников.

Результаты появились быстро. Как и ожидалось, Ши Цзя была первой с 9,3 балла, Вэнь Цзин — второй с 9,2, Бе Сыхун — третьим с 8,7, Лу Цзи — пятым с 8,2, а последний получил всего 3,3.

<http://bllate.org/book/16624/1522213>